

УДК 343.81

*Д. А. Павленко, начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: denis15.02.1981pavlenko@gmail.com*

ПРИКЛАДНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Развивается авторская точка зрения относительно единства теоретических основ организации воспитательной работы с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Различие в практических подходах к проведению воспитательной работы в разных учреждениях уголовно-исполнительной системы обуславливается особенностями порядка исполнения и отбывания разных видов наказания. Воспитательная работа рассматривается как система воспитательных мероприятий, направленная на мотивацию осужденных к проявлению ресоциализирующей активности в период отбывания наказания. Приводится структура и содержание проекта единого локального правового акта, регламентирующего порядок организации и проведения воспитательной работы с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: осужденный, наказание, уголовно-исполнительная система, процесс исправления, воспитательная работа, ресоциализирующая активность, готовность к ведению правопослушного образа жизни.

*D. A. Pavlenko, Head of the Department of Educational Work with Inmates in Correctional Institutions, Pre-trial Detention and Medical-Labor Centers of the Department for the Correctional Process Organization of the Department of Execution of Punishments of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: denis15.02.1981pavlenko@gmail.com*

APPLIED SUPPORT OF THE EDUCATIONAL WORK IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

The author's point of view is proposed regarding the unity of the theoretical grounds for the organization of educational work with convicts in penitentiary institutions. The difference in practical approaches to educational work organization in different penitentiary institutions is determined by the peculiarities of the procedure for the execution and serving of different sentences. Educational work is viewed as a system of educational activities aimed at motivating convicts to resocializing activity during the period of serving their sentences. The structure and the content of the project of the unified local legal act regulating the procedure of organization and conduction of educational work with convicts in penitentiary institutions are proposed.

Keywords: convict, punishment, penitentiary system, correction process, educational work, resocializing activity, readiness to a law-abiding lifestyle.

Исследуя проблематику правового и прикладного обеспечения воспитательной работы с осужденными (далее – воспитательная работа) на протяжении 2014–2022 гг., мы пришли к обоснованному выводу, что изучение закономерностей воспитательной работы возможно исключительно в контексте организуемого в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) процесса исправления осужденных (далее – процесс исправления).

Процесс исправления представляет собой сложный «исправительный механизм», включающий в себя три взаимосвязанных и взаимодополняющих компонента: условия отбывания наказания (исправительная среда), воспитательное воздействие на осужденных, ресоциализирующую активность самих осужденных [8, с. 121]. Наш подход к определению сущности процесса исправления основывается на точке зрения ряда исследователей в сфере пенитенциарной науки, среди которых Л. В. Багрий-Шахматов, А. Н. Пастушеня, В. Ф. Пирожков, С. Л. Рубинштейн, Б. С. Утевский и некоторые другие.

Так, показательно, что изначально (в 1967 г.) в качестве предмета исправительной педагогики определены закономерности процесса исправления в целом [2, с. 18], содержание которого определялось как «особым образом организованный труд осужденных в единстве с режимом и

политико-воспитательной работой» [2, с. 22]. В данном случае автор считает важным указать, что исправительная педагогика получила развитие как самостоятельная отрасль педагогической науки в значительной степени по инициативе ученых-исследователей в области исправительно-трудового права [2, с. 3]. В этой связи закономерно, что в советской правовой науке процесс исправления рассматривался аналогичным образом – как процесс формирования из преступника «полезного члена общества», осуществляемый в условиях отбывания наказания в соответствии с нормами исправительно-трудового права при их сочетании с педагогикой [4, с. 42]. Процесс исправления рассматривался советскими учеными как разновидность воспитательного (педагогического) процесса, которому присуща определенная специфика, обусловленная его организацией в условиях пенитенциарных учреждений. Причем уже тогда отмечался двусторонний характер процесса исправления, в котором, с одной стороны, на осужденных оказывалось воспитательное воздействие работниками пенитенциарного учреждения, а с другой – осужденные сами проявляли активность по положительному изменению своей личности [3, с. 39]. Более того, эффективность воспитательного воздействия ставилась в зависимость от «той внутренней работы, которую осужденный проделал над собой» [3, с. 60]. Указывалось на «органическую взаимосвязь и взаимообусловленность воспитания и самовоспитания» в рамках процесса исправления [11, с. 91]. Аналогичное мнение высказывается современными белорусскими исследователями пенитенциарной проблематики, рассматривающими процесс исправления как «воспитательный процесс, направленный на формирование готовности личности правонарушителя к правопослушному образу жизни» [12, с. 16]. В этом случае под воспитательным процессом понимается специально организованное, развивающееся во времени и в рамках определенной воспитательной системы взаимодействие «воспитателей» и «воспитанников», призванное привести к преобразованию и развитию личностных свойств и качеств «воспитанников» [12, с. 16]. При этом важное значение в достижении цели процесса исправления отводится собственной активности осужденных по участию в учебной, спортивной и иной социально одобряемой деятельности для своего личностного саморазвития и самовоспитания [10, с. 7].

Контент-анализ трудов советских и современных белорусских ученых-исследователей с преломлением его результатов на актуальные реалии пенитенциарной практики Республики Беларусь позволяет определить процесс исправления как организуемый в условиях отбывания наказания процесс планомерного оказания на осужденных воспитательного воздействия, направленного на их мотивирование к проявлению ресоциализирующей активности [8, с. 121]. Соответственно, нами определены три взаимосвязанных компонента процесса исправления, которые образуют его содержание и в совокупности имеют единую цель – формирование у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни [8, с. 121]:

условия отбывания наказания – комплекс правоограничений, установленных в отношении осужденных в связи с назначением наказания, и спектр доступных им (в рамках установленных правоограничений) возможностей для проявления ресоциализирующей активности;

ресоциализирующая активность осужденных – добровольно осуществляемая осужденными в период отбывания наказания активность, не противоречащая установленным в отношении их правоограничениям, направленная на приобретение (развитие, восстановление) социально значимых компетенций (знания, умения, навыки), конструктивного социального опыта и (или) преодоление (коррекция, нейтрализация) негативных черт личности (зависимости, склонности, привычки);

воспитательное воздействие на осужденных – основанное на психолого-педагогических методах воздействие на осужденных, осуществляемое для их мотивирования к ресоциализирующей активности через пробуждение потребности в самовоспитании («внутренней работе над собой»).

Реализуются вышеуказанные компоненты процесса исправления через применение средств исправления, под которыми следует понимать «относительно независимые источники и инструменты формирования у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни, организуемые (применяемые) в рамках уголовно-исполнительного законодательства» [7, с. 217]. При этом на практике «исправительный механизм» учреждения УИС может быть «приведен в движение» только на основании комплексного применения средств исправления, отвечающих за функционирование всех трех его взаимосвязанных компонентов. Так, установленный по-

рядок исполнения и отбывания наказания определяет условия организации процесса исправления, т. е. границы и содержание исправительной среды, в которую осужденный помещается при назначении наказания [9, с. 119]. Исправительная среда ограждает осужденного от влияния факторов, которые могут провоцировать его противоправное поведение, а также обуславливает рамки допустимого поведения осужденного, в том числе по проявлению ресоциализирующей активности. Возможности для проявления осужденными ресоциализирующей активности создаются посредством применения таких основных средств исправления, как общественно полезный труд, образование осужденных, общественное воздействие, а также средств исправления, не указанных в числе основных, к которым относятся психологическая помощь, самообразование, творческая деятельность осужденных, физическая культура и спорт [6, с. 119]. В свою очередь, воспитательное воздействие на осужденных, которое призвано мотивировать осужденных к использованию предоставляемых им возможностей для ресоциализирующей активности, осуществляется в рамках проводимой с ними воспитательной работы [5, с. 42].

Таким образом, воспитательная работа является частью системы средств исправления, комплексное применение которых обеспечивает функционирование «исправительного механизма». Закономерно, что исследование воспитательной работы в отрыве от данной системы (т. е. вне процесса исправления) не представляется возможным, так как свойства отдельного компонента системы проявляются лишь во взаимодействии с ее другими компонентами. Соответственно, изучение проблематики правового и прикладного обеспечения воспитательной работы должно основываться на понимании сущности и содержания процесса исправления, что позволит раскрыть место и роль (функции) каждого его компонента в достижении единой цели «исправительного механизма» – формирования у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни.

Далее считаем принципиально важным отметить, что процесс исправления имеет единые теоретико-правовые основы при исполнении всех видов наказания, связанных с направлением осужденных в учреждения УИС. Так, в настоящее время единые правовые основы организации исправления при исполнении всех видов наказания закреплены в ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, а содержание процесса исправления базируется на теории и методологии, выработанной исправительной педагогикой. Такой подход считаем правильным, так как объективно эффективность исполнения наказания требует обеспечения преемственности в организации процесса исправления на каждом из этапов прогрессивной системы отбывания наказания, внедрение которой обозначено в качестве одной из стратегических целей развития УИС. Закономерно, что в рамках единой пенитенциарной системы подходы к организации процесса исправления не могут принципиально различаться в учреждениях УИС различных видов. Вместе с тем с учетом особенностей порядка исполнения и отбывания различных видов наказания организация процесса исправления может иметь свою специфику (в рамках единых теоретико-правовых основ). Данная наша позиция соответствует подходам в советской пенитенциарной науке и практике, где исследовались общие закономерности процесса исправления лиц, отбывающих уголовные наказания [11, с. 19]. При этом с введением новых мер уголовно-правового воздействия практика организации процесса исправления при их исполнении налаживалась с учетом уже сформулированных теоретико-правовых основ и накопленного опыта, которые соответствующим образом адаптировались. В результате новые меры уголовно-правового воздействия гармонично дополняли советскую пенитенциарную практику, способствуя повышению ее эффективности. Примером в данном случае служит введение к 1977 г. в советское законодательство институтов условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. Указанные меры уголовно-правового воздействия исполнялись специальными комендатурами, куда направлялись условно осужденные (условно освобожденные). Процесс исправления в специальных комендатурах строился на основе принципов и общих положений, установленных исправительно-трудовым законодательством [1, с. 73]. В качестве основных средств исправления применялись те же институты, что и в исправительно-трудовых учреждениях при исполнении наказания в виде лишения свободы, но с учетом специфики исполнения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным при-

влечением к труду. Аналогичным образом в специальных комендатурах использовались формы и методы воспитательного воздействия, выработанные исправительной педагогикой [2, с. 5]. В 1999 г. при переходе Республики Беларусь к уголовно-исполнительному праву на основе вышеуказанных мер уголовно-правового воздействия введен самостоятельный вид наказания – ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ). Следует отметить, что в настоящее время ИУОТ относятся к учреждениям УИС, исполняющим самостоятельный вид наказания, который является значимым этапом прогрессивной системы отбывания наказания. Следовательно, организация процесса исправления в ИУОТ основывается на общих для всех учреждений УИС теоретико-правовых основах, но имеет свою специфику с учетом особенностей исполнения ограничения свободы с направлением в ИУОТ. Данный тезис актуален и для иных видов учреждений УИС, так как условия отбывания наказания могут различаться даже при исполнении одного вида наказания (например, исполнения наказания в виде лишения свободы в условиях исправительной колонии-поселения, исправительной колонии и исправительной колонии особого режима). Однако процесс исправления в учреждениях УИС всех видов подчинен единой логике, имея целью формирование у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни через комплексное применение средств исправления с учетом особенностей условий отбывания наказания.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что воспитательная работа в учреждениях УИС должна организовываться с учетом тесной взаимосвязи всех средств исправления в рамках единого «исправительного механизма», функционирование которого базируется на общих для учреждений УИС всех видов теоретико-правовых основах. Соответственно, организация воспитательной работы на прикладном (практическом) уровне требует подготовки единого локального правового акта, который утвердит:

инструкцию о порядке организации и проведении воспитательной работы с осужденными в учреждениях УИС (далее – инструкция по ВР);

инструкцию о порядке проведения аттестации осужденных в учреждениях УИС и их представления к институтам досрочного освобождения (далее – инструкция по аттестации).

В 2022 г. наша инициатива по разработке такого локального правового акта нашла поддержку в Департаменте исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ДИН). Подготовка проектов инструкции по ВР и инструкции по аттестации включена в соответствующие планы Министерства внутренних дел Республики Беларусь (МВД), а также ДИН, где автор определен ответственным за подготовку данных проектов. Соответственно, разработка проектов инструкции по ВР и инструкции по аттестации велась в течение 2022 г. параллельно с подготовкой изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, ряд которых были направлены на наделение МВД соответствующими полномочиями по всестороннему правовому регулированию организации процесса исправления.

Принятие локального правового акта МВД, который утвердит инструкцию по ВР и инструкции по аттестации, станет очередным закономерным этапом совершенствования пенитенциарной практики Республики Беларусь в сфере организации процесса исправления. Так, при подготовке проектов инструкции по ВР и инструкции по аттестации обобщен положительный опыт применения действующих в настоящее время постановлений МВД от 10 ноября 2010 г. № 353, приказов МВД от 30 декабря 2013 г. № 572 и от 21 мая 2014 г. № 179, приказа ДИН от 6 июня 2014 г. № 68, регламентирующих организацию и проведение воспитательной работы с осужденными к лишению свободы на определенный срок, ограничению свободы с направлением в ИУОТ и аресту, а также порядок аттестации и представления к институтам досрочного освобождения указанной категории осужденных. Также использовались положительные методические разработки, оформленные в виде методических рекомендаций МВД 2019–2020 гг. по организации и проведению коллективных воспитательных мероприятий в учреждениях УИС (от 3 октября 2019 г. № 29/27922вн), подготовке осужденных к освобождению (от 22 мая 2020 г. № 29/13383вн), проведению в учреждениях УИС физкультурно-спортивной работы (от 28 мая 2020 г. № 29/13919вн), а также информационный материал ДИН по организационно-методическим основам индивидуальной воспитательной работы (от 21 сентября 2021 г. № 29/5622овд).

В инструкции по ВР и инструкции по аттестации предполагается выделить Общую часть – для закрепления положений, распространяющихся на учреждения УИС всех видов (определение основных понятий, используемых при организации воспитательной работы и аттестации осужденных, принципов, задач и методологии воспитательного воздействия на осужденных и т. п.), а также Особенную часть, где будет учтена специфика прикладных аспектов проведения воспитательной работы (аттестации осужденных) применительно к условиям отбывания наказания в учреждениях УИС различных видов.

В завершение считаем необходимым отметить, что в 2023 г. ДИН планируется интенсивная работа над окончательной версией проектов инструкции по ВР и инструкции по аттестации, в которой будет активно задействоваться потенциал кафедры психологии и педагогики, кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Академии МВД, представители которых входят в состав методического совета ДИН в сфере организации исправительного процесса в учреждениях УИС. Более того, полагаем целесообразным формирование в ДИН соответствующей рабочей группы с включением в ее состав представителей вышеуказанных кафедр, а также таких видных представителей пенитенциарной науки, как доктор психологических наук, профессор А. Н. Пастушеня и доктор юридических наук, профессор В. Б. Шабанов, поскольку переход на новый качественный этап в прикладном обеспечении воспитательной работы в учреждениях УИС возможен лишь при «единстве науки и практики».

Таким образом, в инструкции по ВР и инструкции по аттестации предполагается учесть положительный опыт организации процесса исправления в учреждениях УИС с 2010 г. по настоящее время, максимально полно урегулировав все аспекты воспитательной работы на основании норм прямого действия (в целях исключения пробелов, которые впоследствии могут потребовать принятия дополнительных локальных правовых актов либо иных актов законодательства). В этой связи считаем, что утверждение единых для всех учреждений УИС инструкции по ВР и инструкции по аттестации должно способствовать:

формированию единого профессионального дискурса среди сотрудников учреждений УИС всех видов, предусматривающего уяснение общей логики построения воспитательной работы (включая единый понятийный аппарат и терминологию, общую трактовку методологии, регламентов проведения воспитательных мероприятий и т. д.);

нормативному закреплению основной функции воспитательной работы в «исправительном механизме», которая остается неизменной независимо от вида учреждения УИС и заключается в мотивировании осужденных к проявлению ресоциализирующей активности;

обеспечению преемственности в подходах к организации процесса исправления на всех этапах прогрессивной системы отбывания наказания;

всестороннему урегулированию порядка организации и проведения воспитательной работы (аттестации осужденных) на основании единого локального правового акта.

Список использованных источников

1. Бажанов, О. И. Лекции по исправительно-трудовому праву / О. И. Бажанов. – Минск : МВШ МВД СССР, 1980. – 73 с.
2. Исправительно-трудовая педагогика : учеб. пособие / М. М. Дейнеко [и др.] ; отв. ред. В. Ф. Пирожков. – М. : [б. и.], 1967. – 304 с.
3. Исправительно-трудовая педагогика : учебник / В. Ф. Пирожков [и др.] ; под ред. И. Т. Богатырева. – М. : Акад. МВД СССР, 1978. – 377 с.
4. Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу Белорусской ССР / Е. Я. Бурдзевецкий [и др.] ; под ред. Л. В. Багрий-Шахматова. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 304 с.
5. Павленко, Д. А. Воспитательная работа с осужденными как основа их ресоциализации / Д. А. Павленко // Вестн. Могилев. ин-та МВД. – 2021. – № 1. – С. 39–44.
6. Павленко, Д. А. Организация процесса исправления в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь: современное состояние и направления совершенствования / Д. А. Павленко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 118–125.
7. Павленко, Д. А. Подход к расширению перечня средств исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь / Д. А. Павленко // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы развития : сб. тез. выступлений и докл. участников Междунар. науч.-

практ. конф., Рязань, 18–19 нояб. 2020 г. : в 6 т. / Акад. Федер. службы исполнения наказаний России. – Рязань, 2020. – Т. 1. – С. 216–219.

8. Павленко, Д. А. Процесс исправления осужденных / Д. А. Павленко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 1. – С. 117–123.

9. Павленко, Д. А. Совершенствование правового регулирования процесса исправления / Д. А. Павленко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 118–124.

10. Пастушеня, А. Н. Развитие собственной активности осужденных в исправительном процессе позволит повысить его результативность / А. Н. Пастушеня // Информ. бюл. Департамента исполнения наказаний МВД Респ. Беларусь. – 2017. – № 7. – С. 5–9.

11. Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными : учеб. пособие / В. И. Акумов [и др.] ; под науч. ред. Ю. В. Гербева. – Рязань : Изд-во РВШ МВД РФ, 1985. – 359 с.

12. Стуканов, В. Г. Исправительная педагогика : учеб. пособие / В. Г. Стуканов ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Изд. 2-е, доп. и испр. – Минск : Акад. МВД, 2020. – 358 с.

Дата поступления в редакцию: 08.03.2023

УДК 343.8

***А. А. Тит**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: tsit81@mail.ru*

ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕР СОЦИАЛЬНО-ИНТЕГРАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Проводится теоретико-правовой анализ института общественного воздействия на осужденных в Республике Беларусь. Автором показано, что общественное воздействие на осужденных является наиболее перспективным направлением совершенствования механизма реализации мер социально-интеграционной направленности. Обосновано, что сегодня указанный уголовно-правовой институт в доктрине уголовно-исполнительного права недостаточно изучен, что препятствует формированию его организационно-правового механизма и дальнейшей реализации в правоприменительной практике. Представлено авторское видение направлений совершенствования общественного воздействия на осужденных в Республике Беларусь.

Ключевые слова: общественное воздействие, уголовная ответственность, осужденный, наказание, социализация, социальная адаптация.

***A. A. Tit**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Penal Law and Criminology of the Faculty of Corrections
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: tsit81@mail.ru*

POTENTIAL OF PUBLIC INFLUENCE ON CONVICTS IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL INTEGRATION MEASURES

Theoretical and legal analysis of the institution of social influence on the convicts in the Republic of Belarus is carried out. The author shows that public influence on convicts is the most promising direction of improvement of the mechanism for implementation of social integration measures. It has been grounded that today the specified criminal law institute has not received proper scientific understanding, which prevents the formation of its organizational and legal mechanism and further implementation in law enforcement practice. The author's vision of ways to improve public influence on convicts in the Republic of Belarus is presented.

Keywords: social influence, criminal responsibility, convict, punishment, socialization, social adaptation.

В доктрине уголовно-исполнительного права общественное воздействие считается одним из наиболее эффективных способов оказания влияния на правосознание осужденного. В научной литературе отмечается, что общественное воздействие позволяет значительно снизить отчужденность осужденного от общества. Широкое применение общественного воздействия спо-

собно в совокупности с применяемыми средствами исправления осуществить в процессе исполнения наказания «дестигматизацию осужденного» [8, с. 7]. В данном случае подразумевается, что последний в процессе отбывания наказания и после освобождения от него не подвергается остракизму в обществе, в котором он будет жить. В отрыве от общества с большей долей вероятности сформируется личность, не имеющая не только моральных знаний, но и социально значимых навыков, необходимых для жизни в обществе. Указанные положения приобретают особую значимость при исполнении наказаний (особенно связанных с изоляцией осужденного от общества), когда представители гражданского общества наряду с правоохранительным блоком государственного аппарата осуществляют совместное воздействие на правосознание осужденного.

В аспекте указанного нельзя не согласиться со словами Э. Дюркгейма, отметившего, что личность напрямую зависит от общества, которое формирует его моральный облик. По мнению Э. Дюркгейма, «сфера подлинно моральной жизни начинается только там, где начинается сфера коллективной жизни, или, иными словами, мы являемся моральными существами только в той мере, в какой мы существа социальные» [2, с. 166]. Коллективная жизнь предполагает общение индивида с членами общества для достижения своих целей, однако сложно говорить о возможном достижении целей, если средства их достижения будут идти вразрез с общественными нормами и правилами. Более того, если средства достижения целей будут существенно нарушать права его членов, то индивид, их нарушающий, получает обратную связь в виде отрицательной оценки своего поведения.

Принимая во внимание изложенное, можно сделать логичное предположение о том, что фундаментальным элементом процесса интеграции осужденных выступают общество и общественные отношения, в которые вовлечен индивид. В свою очередь, воздействие общества способно оказать стимулирующее влияние на поведенческие установки лица, допустившего девиантные отклонения в своем поведении. При этом поведенческие установки могут быть сформированы как положительной, так и отрицательной направленности. Иными словами, сущность личности как социолого-психологической категории, как правило, всегда производна от социума, в котором она живет (совокупности социальных норм и ценностей, установленных в обществе и определяющих правила поведения).

Например, малая социальная группа, к которой индивид себя причисляет, по своей направленности негативная, в результате чего она придерживается определенных ценностей и установок, пропагандируя их своим членам. В таком случае с большей долей вероятности члены этой малой социальной группы будут воспроизводить наиболее значимые для нее нормы и правила поведения (в том числе и антисоциальной направленности) при взаимодействии с другими членами общества, не принадлежащими к данной группе. В ряде случаев это может приводить к возникновению конфликтов в обществе, которые могут привести к совершению преступлений.

Таким образом, индивид живет в обществе, впитывает нормы и правила, становясь «социальным ретранслятором» норм и правил поведения той социальной группы, которая оказывает на данное лицо влияние. Указанное обстоятельство имеет большое значение для выстраивания работы с осужденными. Целью работы должно явиться формирование условий для перехода осужденных из группы отрицательной направленности в группу положительной направленности. Без помощи гражданского общества это выполнить крайне сложно.

По мнению Г. Н. Андреевой, необходимость привлечения представителей общественности к работе с осужденными обусловлена противоречивым характером самой концепции наказания: с одной стороны, общество требует наказать осужденного, покарать его за противоправный поступок, а с другой – требует, чтобы он исправился и стал добропорядочным членом общества [1, л. 15]. Законодатель ставит целью наказания такое изменение личности, чтобы осужденный в процессе отбывания наказания сформировал готовность к правопослушному поведению после освобождения. При этом очень важно понимать, что сформированная готовность к ведению правопослушного образа жизни у осужденного будет наиболее ценной для общества, если он не будет совершать преступления вследствие формирования у него уважительного отношения к общественным нормам и ценностям. Сформировать уважительное отношение к обществу, его ценностям исключительно усилиями сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, очень сложно. Указанный тезис особенно актуален в случае отбывания наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества.

Без помощи представителей гражданского общества здесь не обойтись, так как существующие полномочия сотрудников правоохранительного блока не могут охватить в полной мере все организационно-управленческие аспекты процесса интеграции осужденного в общество.

Парадоксально, но факт – одним из препятствий на пути к успешной интеграции осужденных в общество сегодня является само общество. Как показывает правоприменительная практика, в процессе отбывания наказания, а также после освобождения от него осужденные часто сталкиваются с общественным равнодушием, которое в ряде случаев трансформируется в недоверие и боязнь бывшего осужденного, в результате чего лицу, освобожденному от наказания, например, трудно найти работу либо жилье. Большинство людей опасаются бывшего заключенного. Например, работодатель, имея возможность выбора среди кандидатов на трудоустройство, с большей долей вероятности выберет несудимого кандидата. Работодателя можно понять. В своих рассуждениях последний исходит из мысли, что, решившись совершить преступление один раз, бывший осужденный с большой долей вероятности может совершить его еще раз. Словам осужденного о готовности вести в дальнейшем правопослушный образ жизни не желают верить.

Нередко на практике возникают случаи, когда осужденный в процессе отбывания наказания признан достигшим степени исправления (доказавшим свое исправление), так как он не имел взысканий, добросовестно относился к участию в проведении воспитательных мероприятий, труду и т. д., однако трудоустроиться либо найти жилье для него проблематично ввиду возникающей социальной отчужденности, обусловленной специфичным правовым статусом последнего. Общество в лице всех социальных акторов, которые взаимодействуют с лицом, освобожденным от наказания, дает понять последнему, что к нему доверия нет. Возможно, осужденного и трудоустроят, но в большинстве случаев работа, которую ему предложат, будет низкоквалифицированной, рабочей направленности, для выполнения которой трудно найти на рынке труда работника среди граждан, не отбывавших наказание либо иные меры уголовной ответственности.

После освобождения от наказания осужденный воспринимается обществом как изгой, который опасен для него. Если бывший осужденный будет трудоустроен на низкоквалифицированную работу, то указанный комплекс обстоятельств сформирует у него низкий социальный статус в обществе. Вследствие этого отношение у данного лица к самому себе приобретает оттенок потерянного для общества человека. Указанное состояние опасно, так как может подтолкнуть отчаявшегося человека к совершению преступлений для повышения своего социального статуса.

В результате создаются условия для совершения преступлений, причину которых очень удачно отразил в своих трудах американский социолог Р. Мертон. Он отмечал, что преступное поведение индивида формируется в сложившейся социальной структуре, когда институциональные способы достижения социально значимых целей не соответствуют сформированным в обществе возможностям достижения целей [7, с. 249]. Как результат, индивиду вследствие невозможности достижения значимых для него социально одобряемых жизненных целей законными путями остается только один путь – противоправный. Изложенное позволяет предположить, что лицо, освобожденное от наказания, способно совершить преступление не потому, что оно хочет его совершить, а потому, что оказалось в условиях, когда не совершить преступление требует от последнего больших усилий.

Таким образом, без помощи общества и позитивного влияния мероприятий общественного воздействия на осужденного успешная самостоятельная интеграция в общество после отбытия наказания в ряде случаев оказывается проблемой, которая носит не субъективный, а объективный характер. Например, социальная помощь, оказываемая администрацией учреждения, где осужденный отбывает наказание, либо социальная помощь осужденному после освобождения, оказываемая территориальными органами внутренних дел, местными исполнительными и распорядительными органами, будет неэффективна в случае, если осужденный не будет принят обществом в том месте, где он планирует жить и работать. Указанная помощь будет носить характер бюрократической, и создавать препятствия осужденному будут не только граждане, но и представители государственных органов. При этом важно сохранить баланс между карательным воздействием и помощью осужденному в реализации им жизненных планов, направленных на готовность вести правопослушный образ жизни после освобождения от наказания. Воздействие, оказываемое обществом, должно помочь осужденному преодолеть в первую очередь стереотип относительно себя как потерянного для общества человека.

Для наибольшего эффекта реализуемого наказания необходимо выстроить систему воздействия на осужденного, которая позволит ему почувствовать себя нужным. Наиболее результативной будет помощь в реализации социально-адаптационных мероприятий, если наибольший объем социально-адаптационной работы будет выполняться представителями гражданского общества. Помощь представителей гражданского общества позволит осужденному почувствовать себя полезным членом этого общества, формируя у него отклик в поведенческих реакциях, которые будут направлены на то, чтобы оправдать доверие, которое ему было оказано.

Указанный подход особо важен, если его рассмотреть с позиций теории социального клеймения, либо стигматизации. Сам термин «стигма» (от греч. – клеймо) получил свое развитие в Древней Греции, где само клеймо физически наносилось на социальных изгоев общества – преступников либо рабов. В дальнейшем в общественном сознании стал доминировать содержательный смысл указанного слова, трансформировав, таким образом, его значение в социальный формат клеймения человека либо группы людей, основываясь на их отличительных признаках от большинства [6, с. 44]. Сам процесс клеймения проходил посредством процедуры голосования – остракизма, когда граждане полиса посредством голосования специальными глиняными черепками – остраконами, выступавшими в роли бюллетеней для голосования, принимали решение об изгнании из полиса гражданина. Главной особенностью процедуры остракизма являлось ее применение не в отношении лиц, совершивших преступление, а в профилактических мерах, чтобы избежать совершения общественно опасного деяния [10, с. 114]. Социальное клеймение опасно для общества ввиду того, что формируются условия для создания социальной структуры, препятствующей выходу из низов тем, кто отбывал наказание за совершенное преступление.

По мнению криминологов, выделение в обществе осужденных, а также бывших осужденных, либо, как правильно отмечается, их клеймение, осуществляемое путем выделения указанных социальных категорий, продуцирует существование рецидивной преступности. По мнению Ю. Ю. Комлева, «уголовно-правовой рецидивизм имеет массовый, чрезвычайно опасный для личности и общества характер и является во многом продуктом стигматизации», сам факт осуждения «нередко „запирает“ молодых людей с криминальным опытом в рамках принятой девиантной роли» [3, с. 35]. В результате указанных общественных воздействий в обществе начинают формироваться закрытые социальные группы девиантной направленности. В своей основе деятельность таких групп носит самовоспроизводный характер, когда члены закрытой социальной группы формулируют свои собственные правила поведения, создающие обычаи и традиции группы. В результате осуществления указанного процесса формируется преступная субкультура.

В случае если лицо, совершившее преступление, принадлежит к преступной субкультуре, то чаще его поведение будет оценено положительно представителями указанной субкультуры потому, что оно противостоит обществу, но при этом приносит пользу социальной группе, к которой принадлежит лицо, совершившее преступление.

В научном сообществе проблему предупреждения рецидивной преступности видят в большинстве случаев в реализации мер, содержащих в своей основе социально-адаптационную составляющую. Так, в частности, предлагается закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве меры, направленные на помощь осужденным, находящимся в поиске работы, жилья, в восстановлении документов и т. д., наделением представителей гражданского общества широкими полномочиями [12, л. 171].

Безусловно, с этим можно согласиться, ведь за период отбывания наказания, если оно связано с изоляцией осужденного от общества, у последнего разрываются социально полезные связи. В связи с этим помощь после освобождения от наказания будет полезной для успешной интеграции осужденного в общество. Вместе с тем социально-адаптационная помощь не достигнет своей цели либо эффект от ее реализации будет незначительным, если осужденный будет не готов к ведению правопослушного образа жизни после освобождения от наказания.

Опросы сотрудников правоохранительных органов, проведенные автором статьи, показали, что на вопрос «Считаете ли Вы, что социальная адаптация в отношении осужденных способна значительно снизить риск совершения повторного преступления после освобождения от наказания?» утвердительно ответили около 35 % респондентов. Большинство респондентов придер-

живались точки зрения, что влияние социально-адаптационных мероприятий незначительно снижает готовность осужденного к повторному совершению преступлений.

Таким образом, можно найти ответ на вопрос: почему даже в случае применения дифференцированных программ социальной адаптации освобождаемых лиц они совершают преступление повторно? В научной литературе отмечается, что лица, получившие социальное клеймо осужденного, неспособны кардинальным образом изменить свой криминальный образ жизни, а также восстановить социальные связи, которые ослабели в период отбывания наказания [3, с. 35]. Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод, что социальная адаптация осужденных является вспомогательным инструментом процесса интеграции их в общество.

На передний план выходит более широкая по своему содержанию проблема дестигматизации осужденных, снятие с них ярлыков «осужденный», «преступник», «потерянный человек». При этом нельзя говорить о значительном влиянии только снятого ярлыка с осужденного в деле его успешной интеграции в общество. Необходимо формирование подхода, содержащего симбиоз всей совокупности реализуемых мер уголовной ответственности – от наказания до интеграции осужденного в общество.

В данном случае ярлык является фоновым явлением, способствующим формированию у лица, освобожденного от отбывания наказания, готовности к совершению преступления. Если мы хотим наиболее эффективно способствовать успешной интеграции осужденного в общество после освобождения от наказания, то необходимо осуществить мероприятия, направленные на ликвидацию стигмы, обуславливающей девиантное поведение. Следует учитывать, что указанная форма клеймения является результатом социального взаимодействия осужденного с обществом. Таким образом, меры по ликвидации стигмы должны содержать в своей основе социальный характер. Необходимо вести речь о комплексном осуществлении всех социально-адаптационных мероприятий с учетом личности осужденного, а также назначенных последнему мер уголовно-правового воздействия.

Достаточно часто можно услышать вопрос: как нам учесть все факторы, всю палитру социальных отношений, в которые вовлечен осужденный в процессе реализации уголовной ответственности? Действительно, в ряде случаев меры социально-адаптационного характера будут неэффективны ввиду того, что мы о личности осужденного не все знаем, особенно о круге его общения. В данном случае будет важна информация по результатам социального обследования осужденного.

Указанная информация будет полезна не только судье, постановляющему приговор, но и правоприменителю, исполняющему наказание. Также необходимо обеспечить возможность доступа к материалам исследования осужденного и представителей гражданского общества, задействованных в осуществлении общественного воздействия на последнего. Необходимо в уголовно-исполнительном законодательстве закрепить норму, что доступ представителям гражданского общества, которые участвуют в реализации общественного воздействия, к материалам социального обследования предоставляется только с письменного согласия осужденного. Это позволит обеспечить соблюдение конституционных прав осужденных.

Использование информации о личности осужденного на постпенитенциарной стадии является не менее важным элементом для решения вопроса успешной интеграции в общество осужденного.

В случае качественного выполнения мер по социальному обследованию осужденного у правоприменителя будет ценнейшая объективная информация о всех социальных условиях и обстоятельствах, детерминировавших у осужденного желание совершить преступление: о круге его общения до отбывания наказания, семейном положении, социально-ролевых признаках и т. д.

При этом владение указанной информацией, безусловно, сможет помочь правоприменителю в работе с осужденным [11, с. 132]. Основной проблемой, с которой может столкнуться правоприменитель, будет выстраивание взаимодействия с осужденным. Как было изложено выше, сообщества осужденных представляют собой замкнутые социальные группы, в которые неохотно впускают людей, чуждых их социальным ценностям. В первую очередь это относится к сотрудникам правоохранительного блока, которые, по мнению преступного сообщества, находятся «по ту сторону забора». Иными словами, для того чтобы можно было начать процесс дестигматизации бывших осужденных, тому, кто ведет с ними указанную работу, необходимо вызвать у них доверие.

Как правильно отмечено в научной литературе, «хорошие личные отношения с законопослушными людьми (супругами, любовниками, детьми или друзьями) также порождают привязанность к общественному порядку и у человека рождается желание поддерживать его» [4, с. 176]. По мнению В. Н. Кудрявцева, социальная среда выделена в качестве фундаментального элемента, детерминирующего преступное поведение [5, с. 10]. Трансформируя социальное окружение осужденного, вводя в круг его общения агентов социализации положительной направленности, можно со значительной долей уверенности рассчитывать на положительный эффект от воздействия на правосознание личности осужденного.

В связи с этим нельзя обойтись без деятельности представителей гражданского сообщества. При установлении должного организационно-правового механизма, закрепляющего правила деятельности всех участников уголовно-исполнительных правоотношений, можно существенно повысить эффективность мероприятий, направленных на интеграцию осужденных в общество и предупреждение, таким образом, совершения новых преступлений [9, с. 18].

Учитывая значимость общественного воздействия на правосознание осужденного, его успешную интеграцию в общество и предупреждение, таким образом, совершения рецидивных преступлений, действующее законодательство не содержит оптимального организационно-правового механизма участия общественности в исправлении осужденных. Среди субъектов гражданского общества, правомочных участвовать в исправлении осужденных, можно выделить общественные объединения (ст. 21 УИК) (в том числе попечительские советы, действующие в соответствии со ст. 105 УИК на правах общественных объединений) и общественных воспитателей осужденных к лишению свободы (ст. 106 УИК). Таким образом, в УИК закреплены три статьи, регламентирующие общественное воздействие на осужденных: ст. 21, 105 и 106. При этом три статьи УИК, устанавливающие основы общественного воздействия, закрепляют в самом общем виде субъектов общественного воздействия без уточняющих аспектов требований к субъектам и определения правового статуса последних. По своей сути, ст. 21, 105 и 106 УИК являются бланкетными нормами, что подразумевает под собой уточняющие положения и детализацию алгоритмов реализации указанных норм в национальном законодательстве Республики Беларусь. Например, исходя из закрепленных в ст. 21 УИК положений об осуществлении общественного контроля, устанавливается возможность участия общественных объединений в исправлении осужденных. Однако, кроме указанной нормы, УИК не содержит положений, устанавливающих цели деятельности, правовой статус, а также формы участия общественных объединений в исправлении осужденных.

Дальнейшая регламентация деятельности общественных объединений в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, находит свое отражение в подзаконных нормативных правовых актах: постановлениях Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 2006 г. № 1220 «Об утверждении Положения о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности» и Министерства юстиции Республики Беларусь от 15 декабря 2006 г. № 85 «Об утверждении Инструкции о порядке образования и деятельности общественных наблюдательных комиссий и личного листа кандидата в члены комиссии». Законодателем в указанных нормативных правовых актах закреплены порядок участия представителей общественных объединений, их правовой статус и компетенции представителей указанного субъекта общественного воздействия.

Важно понимать, что общественное воздействие подразумевает под собой участие в работе с осужденными не просто представителей гражданского сообщества, а лиц, которые смогут положительно влиять на осужденного. Таким образом, чтобы оказывать влияние на осужденного, субъекту общественного воздействия необходимо заслужить его доверие, как говорят в среде профессионалов, работающих с осужденными, – стать своим. Уголовно-исполнительное законодательство, а именно ст. 106 «Общественный воспитатель осужденных к лишению свободы» УИК, предусматривает возможность осуществления общественного воздействия на индивидуальном уровне. Вместе с тем, исходя из положений вышеуказанной нормы, не конкретизируются порядок привлечения общественных воспитателей осужденных к лишению свободы, а также их правовой статус. При этом в действующем законодательстве не закреплен организационно-

правовой механизм, регулирующий порядок привлечения общественных воспитателей к работе с осужденными, что усложняет деятельность физических лиц, которые изъявляют готовность быть общественными воспитателями. Такая же ситуация и с деятельностью попечительских советов, предусмотренных ст. 105 УИК. Как и в случае с правовым регулированием деятельности общественных воспитателей, данная норма устанавливает только самые общие направления деятельности попечительских советов, не раскрывая в законодательстве порядок и условия их формирования, а также правовой статус лиц, участвующих в их формировании.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что трех норм УИК, регулирующих общественное воздействие на осужденных, недостаточно, что требует разработки комплексного организационно-правового механизма общественного воздействия и его имплементации в УИК посредством формирования главы «Общественное воздействие». Это позволит в первую очередь выделить круг субъектов, уполномоченных осуществлять общественное воздействие. Кроме того, будут сформированы основы правового статуса всех субъектов общественного воздействия.

Для наибольшего ресоциализирующего эффекта целесообразно расширить деятельность бывших осужденных, которые смогли найти себя в жизни после отбытия наказания и ведут правопослушный образ жизни. Таким образом, будет достигнут важный психологический эффект, когда осужденный сможет увидеть на примере того, как такой же преступник, как и он сам, смог после освобождения от наказания посредством работы над собой справиться с жизненными трудностями, сопутствующими практически каждому.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

в настоящее время потенциал общественного воздействия на осужденных в национальном законодательстве не раскрыт до конца, общественное воздействие как средство исправления способно оказать большое влияние на эффективность реализации уголовной ответственности в части предупреждения совершения новых преступлений лицами, осужденными за совершение преступлений;

потенциал общественного воздействия содержит стигматизирующую сентенцию, заключающуюся в том, что осужденный посредством взаимодействия с представителями гражданского общества не исключается из него, а, взаимодействуя с субъектами общественного воздействия, вовлекается в общественные отношения, которые позволяют осужденному почувствовать, что он может принести пользу обществу, продуцируя, таким образом, правопослушное поведение как в период отбывания наказания, так и после освобождения от наказания;

одним из препятствий для осуществления должного и эффективного общественного воздействия на осужденных является отсутствие закрепленного организационно-правового механизма. Для наиболее эффективного общественного воздействия на лиц, в отношении которых оно будет осуществляться, целесообразно закрепить организационно-правовой механизм общественного воздействия в отдельной главе УИК «Общественное воздействие». Это позволит закрепить перечень субъектов общественного воздействия, основы их правового статуса, а также порядок допуска субъектов общественного воздействия к работе с осужденными.

Список использованных источников

1. Андреева, Г. Н. Правовые основы участия негосударственных организаций в воспитательной работе с несовершеннолетними, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г. Н. Андреева. – М., 1998. – 154 л.
2. Дюркгейм, Э. Моральное воспитание / Э. Дюркгейм ; пер. с фр., вступ. ст., примеч. А. Б. Гофмана ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М. : Изд. дом ВШЭ, 2021. – 456 с.
3. Комлев, Ю. Ю. Уголовно-правовой рецидивизм: девиантологическая перспектива профилактики с позиций теории стигматизации в условиях преодоления «кризиса наказания» / Ю. Ю. Комлев, Н. Ю. Комлев // Вестн. ВЭГУ. – 2012. – № 1. – С. 32–39.
4. Криминология : пер. с англ. / под ред. Дж. Ф. Шели. – СПб. : Питер, 2003. – 864 с.
5. Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 176 с.
6. Лученкова, М. А. Психологический анализ феномена «социальная стигма» / М. А. Лученкова // Формирование здорового образа жизни: передовой опыт социально-педагогической работы с детьми и семьей : материалы обл. межведомств. науч.-практ. конф., Коломна, 25 окт. 2017 г. / Гос. соц.-гуманитар. ун-т ; под общ. ред. М. Н. Филиппова, М. А. Ерофеевой, Е. Н. Белоус. – Коломна, 2017. – С. 43–46.

7. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 872 с.
8. Смирнов, А. М. Общественное воздействие на мужчин, осужденных на длительные сроки лишения свободы, как средство их исправления / А. М. Смирнов // Аллея науки. – 2018. – № 9. – С. 6–9.
9. Стальбовский, В. В. Противодействие преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические меры / В. В. Стальбовский ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2020. – 244 с.
10. Суриков, И. Е. Институт остракизма в античной Греции: к общей оценке феномена / И. Е. Суриков // История и современность. – 2005. – № 2. – С. 113–130.
11. Тит, А. А. Решение проблемы личностной беспомощности у осужденных к лишению свободы / А. А. Тит // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 130–136.
12. Шабаль, В. С. Правовое обеспечение реализации средств исправления осужденных к лишению свободы: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. С. Шабаль. – Минск, 2017. – 278 л.

Дата поступления в редакцию: 09.02.2023

УДК 343.8

В. С. Шабаль, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии
уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: shabalbig@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК ПО ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

Рассматриваются проблемы распределения лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок, по исправительным учреждениям в Республике Беларусь. Анализируются статистические данные, мнения ученых из различных стран мира по данной проблематике, делаются обоснованные выводы о необходимости расширения классификационных признаков лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок и ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, с целью оптимизации процесса исполнения наказания для успешного исправления преступника и предупреждения совершения новых преступлений.

Ключевые слова: дифференциация исполнения наказания, классификация осужденных, лишение свободы, ограничение свободы, осужденный, предупреждение преступлений, рецидив преступлений.

V. S. Shabal, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Penal Law and Criminology of the Faculty of Corrections
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: shabalbig@mail.ru

PROBLEMS OF ALLOCATION OF PERSONS SENTENCED TO A FIXED TERM OF IMPRISONMENT IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The problems of allocation of persons sentenced to a fixed term of imprisonment in correctional institutions in the Republic of Belarus are considered. Statistical data, opinions of scientists from various countries around the world on this issue are analyzed. Reasonable conclusions are made about the need to expand the classification features of persons sentenced to a fixed term of imprisonment and restriction of liberty with referral to an open type correctional institutions in order to optimize the process of executing punishment for successfully correction of the offender and preventing the commission of further crimes.

Keywords: differentiation of execution of punishment, classification of convicted persons, imprisonment, restriction of liberty, convicted person, prevention of crimes, recidivism of crimes.

В последние десятилетия уголовная и уголовно-исполнительная политика Республики Беларусь направлена на предпочтительное назначение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Несмотря на это, лишение свободы на определенный срок (далее –